В некотором царстве, в некотором государстве жил-был цыган, у него был отец-старик. Крепко старик заболел, лежит в постели, а сын ходил-ходил за ним, да потом и бросил. Что отец ни попросит у него — пить или есть — цыган будто не слышит, только думает, как бы поскорее помер.

— Э, сынку, сынку! — говорит отец, — ты вже не став мене и за батька почитати, а я ж тебе на свит родыв!

А сын ему отвечает:

— Серу твоего батка! Ты не мене робыв, а свою душу солодыв (услаждал). Полезай ты к матери в сраку, то я батько, и тебе перероблю

Отец вздохнёт и промолчит. Пришло время, помер старик. Одели его и положили на лавке: лежит покойник, борода у него длинная; накурили в избе ладаном. Всё готово. Пошёл цыган за попом:

— Здравствуй, батиньку!

— Здорово, цыган! Что скажешь?

— Мой батько помер, пиды — похорони.

— Невжели помер?

— Помер, легкой ему опочывок! Лежит на лавке, как Спас, и бороду свою распас,

мосьмило по хатоньке походите и на его билое тило посмотрите. Да, кажись, батиньку, он и просвятится, бо так и пахнет от него ладаном!

— Что же, цыган, есть у тебя деньги — за похороны заплатить?

— За шо тоби деньги платить? За тое стерво, шо лежит на лавке, черной, як головешка, а вытаращив зубы, як бешена собака. Дай ще тоби за него деньги платити! Пожалуй, не приходь хоронить, я тоби приволоку его за ноги: шо хошь, то и роби з ним, хоть соби на ветчину копти да жры!

— Ну ладно, ладно, — говорит поп, — сейчас приду да похороню.

Воротился домой цыган, вслед за ним пришёл и поп: отпели цыганова отца, положили в гроб, снесли на кладбище и похоронили.

— Невжели ты, — говорит поп цыгану, — нисколько не заплатишь мне за своего отца? Тебе грешно будет!

— Ах, батиньку! — сказал цыган. — Сам знаешь, яки у цыгана деньги: було трошки, усе потратив на поминки, а ты, батиньку, повремены до ярманки, добуду денег — отдам тоби!

— Ну, хорошо, свет, подождать можно.

Началась ярмарка, поехал цыган в город — лошадьми менять; поехал и поп по своим делам. Вот и попадается цыган попу навстречу.

— Послушай, цыган, — напоминает поп, — время тебе деньги отдать!

— Якие деньги? За шо тоби отдавать?

— Как за что? Я твоего батька схоронил.

— А тож мини и треба! Я скилько не ищу своего батька, нияк не могу найтить; чужие батьки лошадьми меняють, а мого нема. А се ты, псяча-козляча твоя борода! Похороныв мого батьку! — Ухватил попа за бороду, повалил на землю, вытащил из-за пояса кнут и начал его отжаривать:

— От тоби, псяча-козляча борода! Хоть сдохны — да роды мого батька! А то задеру кнутом!

Насилу поп вырвался из цыганских рук да давай Бог тягу! С тех пор полно спрашивать с цыгана денег.